

**15 февраля - 15 лет со дня вывода
советских войск из Афганистана**

ДЖИНСЫ... ОТ МИНИСТРА

Его не узнают на улице. Ему не предлагают места в президиуме торжественных мероприятий. И мало кто знает, что в заветной шкатулке у сержанта спецназа Николая Коковина, как святыни, хранятся награды той, афганской войны...

Александр РАЕВСКИЙ

Завтра он вместе со своими боевыми побратимами - Главным федеральным инспектором по Вологодской области Сергеем Пастуховым, заслуженным военным летчиком России Владимиром Бабкиным, тыловиком Виктором Шипо, автомобилистом Валентином Жидиляевым, спецназовцем Николаем Веселковым, врачом Александром Мишиным и многими другими - придет в церковь преподобного Александра Невского на панихиду по невинно убиенным и, вдыхая сладковато-приторный запах ладана, глядя на лики святых, вспомнит...

Не думал не гадал парнишка из поселка Коромысло, пригорода Великого Устюга, что доведется ему полной грудью вдохнуть обжигающего афганского ветра, оплакать боевых друзей и, вернувшись домой, далеко запрятать свои награды. Немодно было в те, застойные, времена гордиться той войной...

Как чувствовал школьник Колька, что не зря, ох, не зря начал он с седьмого класса активно зани-

маться спортом, выбрав для себя легкую атлетику. Твердо решив связать свою судьбу со спортом, подал документы в Вологодский педагогический институт, на отделение физвоспитания.

С детства привык трудиться - домашняя живность требовала каждодневного присмотра, да и пример мамы Нины Корниловны и отца Александра Николаевича всегда перед глазами.

На следующий год, с блеском сдав экзамены, он с гордостью перешагнул порог института. Но через год пришла повестка из военкомата, и уютная комната в общезжитии сменилась на казарму в солнечном Ашхабаде. Коковину выпало осваивать специальность наводчика-оператора.

Через три месяца ускоренной подготовки они уже обживались в батальоне спецназа Главного разведывательного управления под Гульбахором в окрестностях Кабула, с интересом наблюдая за местными - в широченных шароварах и с чалмами на головах.

Окончание на 2-й странице.

15 февраля - 15 лет со дня вывода советских войск из Афганистана

В Вологде проживают 578 воинов-интернационалистов: 194 из них награждены орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги», 28 имеют боевые ранения, 17 - инвалиды 2-й и 3-й групп, девять вологжан, погибших в Афганистане, похоронены на Пошехонском кладбище Вологды.

☆☆☆

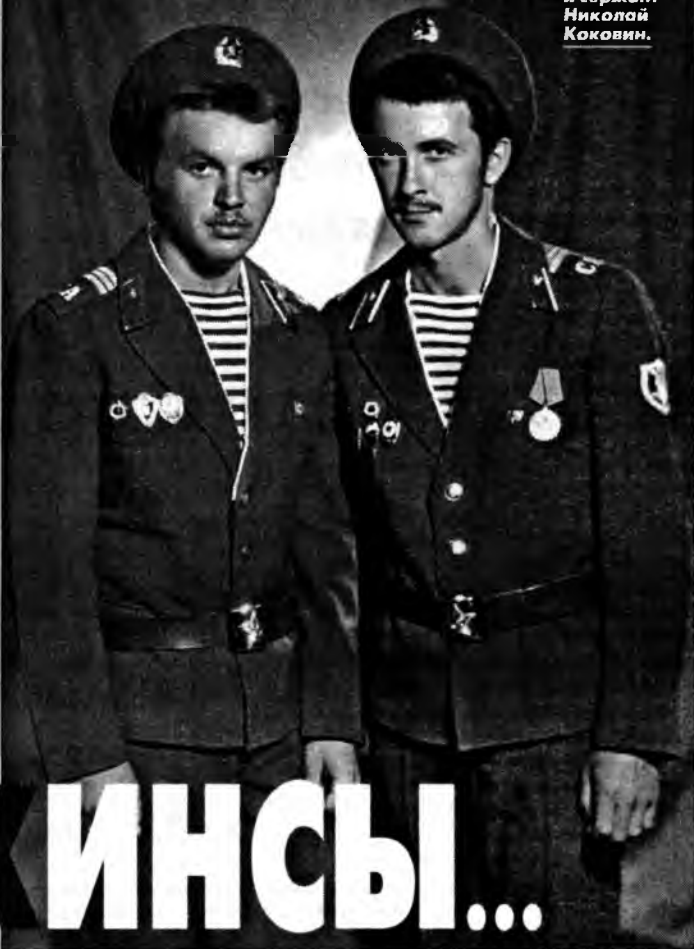
Военный комиссариат Вологды желает всем воинам-интернационалистам долголетия, здоровья, мира, благополучия, оптимизма.

Мы преклоняемся перед вашим мужеством и героизмом.

Погибшим - вечная память и благодарность за подвиг, их семьям - наше соболезнование и поддержка.

☆☆☆

Сержант Александр Соловьев и сержант Николай Коковин.

ДЖИНСЫ... ОТ МИНИСТРА

Окончание. Начало на 1-й странице.

Вместе с Коковиным интернациональный долг прибыли выполнять и земляки-вологжане Николай Прокопович и Александр Соловьев. Боевая судьба была к ним благосклонна, и сейчас они оба живут и работают в Череповце.

Попад в третью роту капитана Андрея Фоменко, Николай почти не жалел о том, что ему, наводчику-оператору БМП, не нашлось места в экипаже, но, учитывая его спортивную закалку, гладнокровие, емуторжественно вручили СВД и определили в снайперы. Через десять дней они уже воссю шерстили Панджшерское ущелье, почему зря гоняли «духов» по скалам и не могли нарадоваться своей прыти и стати.

Одно обижало молодого снайпера: чаще всего ротный держал его при себе, и на дело ходили только те, кто уже с лихвой нюхнул порохового дыма, кто не понаслышке знал о войне. И только уже потом, когда Коковин в звании ефрейтора (!) стал заместителем командира взвода спецназа ГРУ, он понял, что комроты берег их глупые молодые жизни.

На всю жизнь запомнил сержант Коковин 17 июля 1984 года. Добрые люди подказали: встречайте караван с оружием из Пакистана. Несколько суток их группа во главе с замполитом роты старшим лейтенантом Андреем Казаковым и командиром взвода старшим лейтенантом Борисом Атахаджаевым ждала незваных гостей. И дождалась.

«Духи» словно испытывали спецназовцев на прочность: за километр от засады устроили привал и, уложив верблюдов, на славу попиравали. Вкусные запахи кого угодно могли вывести из себя, но только не тех, кто лежал среди россыпи камней и с ненавистью глядел на скопище бандитов. А когда караван поравнялся с местом засады, загремели выстрелы. Два человека попали в плен, остальные остались лежать на прожаренной дневным солнцем афганской земле...

За этот бой сержант Николай Коковин был награжден медалью «За отвагу», а прибывший вскоре в подразделение министр племен и национальностей Афганистана Сулейман Лаек вручил ему и другим особо отличившимся при разгроме каравана... новехонькие джинсы. По тем временам это было круто!

А через несколько дней старший лейтенант Андрей Казаков улетал в Союз. Недолгие провода, и вот уже рвет синеву винтокрылая машина. Ракета душманов, вылетевшая из-за холмов, сразила вертолет, и он, словно раненая птица, рухнул на землю...

Через несколько минут боевые вертушки со спецназовцами на борту уже были на месте трагедии. Николай первым нашел своего замполита и, бережно завернув тело в плащ-палатку, на руках отнес к месту расположения. Всего погибло шестнадцать бойцов.

Не сразу, постепенно, приходил боевой опыт, понимание того, что ты, младший командир Коковин, отвечаешь не только за себя, но и за своих подчиненных, которые верят в тебя и надеются на тебя, как на Бога.

Даже сейчас в тиши уютного кабинета Николай Александрович не может спокойно вспоминать про Афганистан. Память плавно переносит его в сентябрь 1984 года, когда взвод получил боевую задачу - обследовать горный хребет для выявления банд и складов с оружием. Он первым увидел изготовившегося к стрельбе из ручного гранатомета душмана и сумел предупредить подчиненных.

Граната рванула метрах в десяти позади спецназовцев, густо запылив их крошечной пылью... Пулеметчик, душа взвода, рядовой Ярбек Джумаханов из Казахстана, получил смертельное ранение. Уже после боя на его пулемете нашли отпечатки от трех пуль. Одна из них попала в грудь Ярбеку...

А боевая работа ночью - это вообще отдельная история. В составе разведдозора в условиях нуле-

вой видимости сержант Коковин со своей группой попал... на минное поле.

То ли «духи» недодумали, готовя западню для «урави», то ли есть все же высшая справедливость на свете, но взрыв прогремел, когда последний боец уже был под прикрытием скал. Тут же прозвучала команда «Замри!», и все осторожно начали ощупывать вокруг себя землю в поисках растяжек. Нашли, и не одну! Доложив ротному, что они сидят на минном поле, дождался утра и лишь затем покинули свой временный, смертельно опасный приют, продолжая выполнять боевую задачу.

Остались позади опасные годы службы в Афганистане, и сержант спецназа Николай Коковин вновь перешагнул порог института. К боевым наградам прибавились и спортивные: высокие разряды по легкой атлетике, лыжным гонкам.

После окончания вуза по распределению попал на свою малую родину, в Великий Устюг, в педагогическое училище. Там и встретил свою вторую половинку - Наташу, и молодая жена уговорила мужа переехать в Вологду. И здесь Николай оказался при деле: начал обучать мальчишек и девочек премудростям спорта.

Только он один знает, сколько человек благодаря ему получили путевку в большой спорт и отстаивают честь Вологодчины на соревнованиях различного ранга.

Так сложилось, что довелось ему поработать рамщиком на пилораме, освоить другие строительные специальности. Сейчас временно без работы. Но не унывает. Ведь дома - жена, дети, которые всегда готовы поддержать в трудную минуту, обогреть добрым словом.

Уверен, минет и эта черная полоса в жизни спецназовца Николая Коковина. Выжил в Афганистане, выживет и на родной Вологодчине. Удачи тебе, сержант!

Александр РАЕВСКИЙ.